

— Не нужно, — тихо произнес Му Цзэ. Глядя на страдальческие выражения лиц членов семьи Му, он равнодушно продолжил:

— Уже слишком поздно, не говорите ничего, вы... больше не имеете право что-либо мне говорить.

Его взгляд переместился на Фан Ваньжун. Видя, как она съеживается от страха, он тихо усмехнулся. Трусливые и слабые, такие люди, как она, даже не стоят того, чтобы их убивать — это лишь запачкает руки. Подняв голову, Му Цзэ внезапно ощутил невероятную усталость. Прислонившись к теплой и надежной груди мужчины за спиной, он спокойно произнес:

— Эта женщина — делайте с ней что хотите. Я пришел лишь для того, чтобы сообщить вам: отныне в семье Му больше нет человека по имени Му Цзэ. Мои дела больше не имеют к вам никакого отношения.

— Нет, младший брат, — с паникой в голосе заговорила Му Ин, — это наша ошибка, вторая сестра действительно осознала свою вину. Не уходи, пожалуйста, дай нам шанс все исправить.

Эта женщина, известная в мире моды как холодная королева, теперь плакала так горько, что чувство вины почти сокрушило ее.

— Исправить что? — наклонив голову, спокойно спросил Му Цзэ. — Когда меня заперли в подвале, я бесчисленное количество раз молил, чтобы кто-нибудь пришел и спас меня. Каждый раз, каждый раз я надеялся, что вы остановитесь, хотя бы похлопаете по плечу, спросите: «Как дела?» Возможно, я бы не чувствовал себя так безнадежно.

Этот мальчик, после смерти матери, не испытал ни капли тепла. Он когда-то проклинал падение семьи Му, потому что, возможно, тогда эти вечно занятые родственники обратили бы внимание на ребенка, брошенного в одиночестве в аду. К сожалению, все это было лишь тщетной надеждой.

[Что это?] — слабый, как комариный писк, голос тихо раздался.

На экране уже начался следующий ролик. Мальчик, выросший до нынешних размеров, лежал на полу, его лицо больше не выражало паники, только пустоту и безмолвие.

[Это новое лекарство, только что разработанное семьей Фан, оно увеличивает количество тромбоцитов и ускоряет заживление ран.] — радостно сказала женщина, быстро вводя препарат из шприца. [Побочный эффект — боль.]

Глядя на юношу, корчащегося в судорогах на полу, Фан Ваньжун злорадно улыбнулась.

[Больно, да? Но эффект хороший.] — она наступила на правую руку мальчика, медленно усиливая давление, и большое пятно крови быстро расплылось. Глубокая рана на запястье мальчика зияла, обнажая ужасную плоть, но под действием лекарства кровь быстро останавливалась, рана заживала, а затем женщина снова наступала, разрывая рану. [Чем быстрее заживает рана, тем больше ты страдаешь, потому что никто не может это выдержать. Поэтому данные об этом новом препарате были уничтожены как неудачные. Но я забрала все образцы у отца.] — женщина зло улыбнулась. [Хочешь умереть? Каждый раз, когда ты причиняешь себе вред, я буду вводить тебе еще одну дозу. Эффект препарата может сохраняться в организме до месяца.]

Цинь Сун дрожащей рукой взял правую руку мальчика, осторожно касаясь пальцев. Оказалось,

что рана на ладони, оставленная осколками, теперь была едва заметной розовой отметиной, а на запястье при свете можно было разглядеть три или четыре тонких шрама. Глубина этих ран, достигавших кости, показывала, насколько жестоко мальчик причинял себе вред, и насколько глубоко он отчаялся в этом мире.

Даже такой близкий человек, как Цинь Сун, не заметил этих ран, настолько хорошо они зажили. Сколько же боли пришлось пережить Му Цзэ?

Му Цзэ сжал руку Цинь Суна. Его раны зажили так хорошо благодаря духовной силе. Когда он покинул семью Му, в его теле остались различные токсины, но не было того препарата, ускоряющего заживление ран. То, что Цинь Сун не заметил шрамов, было результатом его намеренного уклонения. Цинь Сун не должен был винить себя.

— Дядя Ван, дайте мне флешку, — Му Цзэ тихо произнес, повернувшись.

Его цель была достигнута, он не хотел, чтобы те люди снова видели, как мальчик выглядит жалко и страдает. Сколько из них действительно заботились о его боли? Они лишь смотрели на это как на спектакль, проливали слезы, выражая свое сочувствие, и на этом все заканчивалось. Те, кто действительно заботился о нем, как Цинь Сун и Цинь Сюань, Му Цзэ не хотел причинять им такую боль. Что касается семьи Му, он больше не имел с ними ничего общего.

Дядя Ван остановил воспроизведение и передал флешку мальчику, с трудом произнеся:

— Третий молодой господин, дайте старику шанс, ведь вы связаны кровью...

— Связаны кровью? — Му Цзэ взял флешку. — Крови, которую я пролил за эти годы, достаточно, чтобы отплатить семье Му.

Пальцы Му Чэня судорожно дернулись, боль в груди была почти невыносимой, но он не мог произнести ни слова. Они уже потеряли право на исправление, как могли они просить прощения у мальчика? Они ошиблись, ошиблись с того дня, когда Фан Ваньжун вышла замуж, с того дня, когда они лишь шли вперед, игнорируя все остальное.

— Пойдем, я устал.

Как будто потеряв все силы, Му Цзэ откинулся назад, и Цинь Сун крепко обнял его, подняв на руки. Цинь Сюань встал рядом, с нежностью погладив волосы мальчика, и они ушли.

— Сяо Цзэ... — сзади раздался тяжелый зов.

Му Цзэ лишь молча прижался к груди Цинь Суна, не реагируя. Цинь Сун широкими шагами вышел за ворота семьи Му.

Запах мужчины был знакомым и теплым, Му Цзэ жадно вдыхал его, а Цинь Сун обнял мальчика еще крепче, желая вобрать в себя всю его боль.

Му Цзэ тихо вздохнул, закрыв глаза от изнеможения. С тех пор, как он с трудом применил заклинание, чтобы обмануть тех двоих, он уже едва держался, к тому же чувства оригинала продолжали атаковать его море сознания.

Когда оригинал украл эти видео, он уничтожил все копии. В то время психическое состояние оригинала было уже очень тяжелым: галлюцинации, анорексия, неприятие себя, расстройства настроения — многолетние издевательства полностью сломили его. Уничтожив последнюю

искру надежды на этот мир в глубине души, ненависть оригинала к Фан Ваньжун достигла пика, превзойдя страх перед ней. Однако, перед тем как раскрыть все это, психическое расстройство оригинала снова обострилось, сильное самоотвержение лишило его рассудка, и он лишь хотел уничтожить свою жизнь, уничтожить это тело, которое казалось ему грязным. Поэтому он снова глубоко порезал свое запястье.

Глубоко вздохнув, Му Цзэ почувствовал облегчение, его море сознания внезапно прояснилось, что-то быстро сливалось. Ощущая легкие прикосновения руки на голове, он успокоился.

Теперь все счета с семьей Му были закрыты, как он и сказал в конце, лучше больше не встречаться, чтобы не испытывать боли. Чувство вины, компенсация — те, кто должен был получить это, уже ушли. Изначально Му Цзэ был таким послушным и добрым ребенком, когда Му Хань и другие выглядели страдающими и виноватыми, вся ненависть и недовольство тихо исчезли.

Слезы постепенно наполнили глаза Му Цзэ, капли одна за другой катились по щекам. Цинь Сун с болью в сердце вытер их, но слезы не прекращались. Мужчина нежно поцеловал их, прижимая мальчика к себе.

— Не печалься из-за недостойных людей, мы всегда будем с тобой.

В глазах Цинь Суна была только боль, вкус слез мальчика разрывал его сердце.

Мальчик кивнул, прижавшись к его груди. Цинь Сюань, сидевший за рулем, крепко сжал руль, его глаза были полны боли и холодности. Видя страдания Му Цзэ, даже если мальчик решил не иметь ничего общего с семьей Му, он не мог позволить тем людям уйти безнаказанными.

Только боль, только чувство вины — такое наказание слишком легкое, как оно может сравниться с невыносимыми страданиями мальчика? Му Цзэ не хотел преследовать их, но он не собирался отпустить их!

Казалось, что все силы были исчерпаны, когда они вернулись на виллу, Му Цзэ все еще спал в объятиях Цинь Суна. Аккуратно положив мальчика на кровать, укрыв его одеялом, задернув шторы, Цинь Сун наклонился и нежно поцеловал лоб Му Цзэ, затем вышел, тихо закрыв дверь.

Цинь Сюань, прислонившись к перилам лестницы, обернулся к тихо подошедшему Цинь Суну и тихо спросил:

— Сяо Цзэ спит?

<http://bllate.org/book/16578/1514633>